

Раны ноют, болит душа. И кажется невозможно превозмочь боль и вновь продолжить движение по дороге жизни. Как он труден, этот шаг, но как необходим и как ответствен. Так символически представляется сегодня весь азербайджанский народ, таково нравственное и физическое состояние, переживаемое нами. И важнее важного сегодня выйти из состояния оцепенения и отчаяния, осмыслить пути дальнейшего развития республики, все те истоки и предпо-

— На нашей родной земле произошла трагедия, — говорит Ф. Бадалбейли, — масштаб ее измеряется каждой обрвавшейся человеческой жизнью. Дать оценку этому событию, знать достоверную правду о происшедшем и всем, что ему предшествовало, вот что хотим мы и чего до конца не имеем. Что-то окутано тайной, что-то недосказано, остальное «договаривают» слухи. Одно абсолютно ясно, насилие, совершенное над народом, не должно было произойти.

— Фархад Шамсиевич, не кажется ли вам, что азербайджанская интеллигенция в столь решающий для жизни, судьбы народа, республики момент оказалась в стороне от происходящего, как бы на обочине лавины надвигающихся событий. А те ее представители, что «были с народом», не смогли до конца выполнить роль его духовных наставников.

— В ключевых, переломных моментах жизни общества необходимо единство народа, интеллигенции и государственного аппарата. Только это взаимопонимание на основе диалога, общих интересов, поиска взаимоприемлемых средств решения проблем позволяет конструктивно их разрешить. У нас такой союз не сложился по причине резкой разобщенности сил.

Интеллигенция поначалу вовлеклась в этот процесс с целью осуществления прогрессивных преобразований в жизни республики, но очень быстро была отторгнута, а

сылки, ввергнувшие нас в нынешнее положение, осмыслить каждым свою человеческую, гражданскую позицию.

Какова в этом процессе роль интеллигенции? Об этом размышляет наш собеседник — народный артист республики, профессор Фархад Бадалбейли, возглавляющий Музыкальное общество республики и под председательством которого действует объединение молодой азербайджанской интеллигенции — Бакинский центр искусств.

может и самоустранилась. Почему это произошло? Всем нам предстоит искать ответ на этот вопрос. Во всяком случае на каждом из нас лежит бремя ответственности и

Бакинский рабочий. - 1990. - 14 февр.

Baky -

художник и время

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХА

вины за происшедшее. Трудно сказать, какова конкретная причастность каждого к трагическому исходу. Но ясно одно: не смогли мы все, и я лично, быть рядом, вместе с народом, понять его интересы, отстаивать их демократическим путем, помочь людям разобраться в сплетении проблем и в море бушующих страстей продолжить верный курс. Интеллигенция, как никогда, явственно продемонстрировала и отсутствие внутри своих рядов единства, размежевание по «цеховым», языковым, иногда даже местническим принципам...

—...у нас даже есть «элитарная» интеллигенция и, так сказать, «пролетарии умственного труда». Ясно, что интеллигенция, как выразитель интересов народа, не выполняла в ответственный для истории народа момент своей миссии. В силу ли разобщенности, или других причин. Однако, не пы-

развитию прогресса в материальной и духовной сферах, а обслуживать различные «классовые» концепции и амбиции.

— И более того: размежевание азербайджанской интеллигенции, размежевание в нашей культуре последних лет являлось отступлением от завоеваний крупнейших творцов нашего народа, отказом от великих демократических идей М. Ф. Ахундова, Сабера, Узеира Гаджибекова, Джалила Мамедкулизаде, Гусейна Джавида. А это тормозило процесс изучения и творческого осмысления опыта мировой культуры. В противовес утверждалась культура «местного значения», отдающая тоскливым провинциализмом, несколько модернизированным сентиментализмом и примитивной поэтизацией «героики будней». Мы растеряли то, что по крупин-

кам собирали в копилку национальной культуры Узеир Гаджибеков, Кара Караев, Фикрет Амиров, Ниязи и другие. Как богатые наследники, мы расточали направо и налево классические достижения, ничем не восполняя утраченного. А ведь вся история мировой культуры свидетельствует, что без традиций невозможно новаторство, что прерывая преемственность в развитии культуры, мы обрекаем ее на вымирание.

— Согласитесь, что эти и другие негативные тенденции в той или иной мере характерны для нынешнего состояния всей со-

одно верится: наш народ выйдет нравственно, морально очищенным после этого апокалипсиса. Не должны, право, в идеологии, в духовности, морали, культуре торжествовать как прежде ложь, фальшь, парадная амбициозность. Не сможем мы жить по-старому, потому что стали другими, потому что произошла основательная переоценка ценностей. Через жертвы и потери, мы пришли к бесспорной истине — цена человеческой жизни оказалась бесценной. Мы ощутили боль, мы пережили горе, которое произошло не где-то там за океаном, а свое, рядом. Мы осознали бесчеловечность той идеологии, при которой само понятие «человек» замещалось абстракциями типа «трудящиеся массы», «коллективы». Верится, что осмысление этих страшных событий приведет прежде всего к гуманизации нашего общества, к подлинному торжеству принципа — человек прежде всего.

— Все, что пережили народ Азербайджана в последние времена, стало ударом колокола, открывающим многих. И как никуда теперь струя свежего воздуха — необходим обновление, духовность. Видите ли вы создающие ее силы?

— Даже в дни блокады Ленинграда, в осажденном городе Шостакович создавал гениальную музыку. Другой пример: и в условиях каторги репрессированный Гусейн Джавид продолжал творить. Дух человека вселил. И горе, как ни странно, лишь укрепляет его. Я убежден, что из январской трагедии мы, пережив катарсис, вышли совершенно иными; нравственно обновленными, очистившиеся духовно и ощутившие себя в единстве с народом, в слитности с его судьбой.

Беседу вел
Адед АГАГИРОВА.

— Да, это необычайно сложно. Особенно сейчас, горе многих сотен людей — куда оно повернет их? Кто станет новым лидером? Но в